

Историческое образование в России и международная интеграция

Вязьмитинов М.Н., Вязьмитинова И.П.

*Ульяновский государственный
технический университет*

Историческое образование в России переживает значительные сложности, связанные с адаптацией в условиях рынка. Концепции реформ, принимаемые в этой очень тонкой сфере, разрабатываются, главным образом, чиновниками от науки, а не профессионалами. Не ясна и конечная цель преобразований: улучшение качества или удешевление любой ценой. Вот почему происходящие трансформации в системе образования вызывают тревогу у научной общественности: «Разрушить историческое сознание, сделать его фрагментарным, клочкообразным, не дающим понимания связи одного с другим в частной жизни и в истории, - значит заложить основы механизма саморазрушения народа». Присоединение России к Болонским соглашениям усиливает противоречивость процессов реформирования отечественного высшего образования.

С одной стороны, процессы глобализации и международной экономической интеграции способствуют движению в направлении создания единого исследовательского, образовательного и культурного пространства. Нельзя выстраивать новый «железный занавес», тем более руками интеллигенции. При любых политических зигзагах в России первой жертвой рискует стать история. Слишком часто ей манипулировали, чтобы оправдать любую политическую линию, не считаясь с научными принципами, фактами и т.п. Не окажется ли профессиональное сообщество в очередной раз бессильным сбросить историю как науку, а не как служанку правящей элиты? В этих условиях апелляция к Болонской декларации, к положению о возрастании роли университета в третьем тысячелетии, к основным принципам деятельности «Великой хартии университетов» может способствовать сохранению роли университетов в России и хотя бы формальному признанию их автономии.

Международная интеграция может объединить усилия историков по деидеологизации исторической науки, «стиранию» многих «белых пятен», увеличению доступности источниковой базы, популяризации научных достижений исторической науки.

С другой стороны, в процессе «гармонизации архитектуры европейской системы высшего образования», как сказано в Сорбоннской декларации, важно

понять, в чём реальные минусы и плюсы российского образования. Вряд ли низкая техническая оснащённость лабораторий и учебного процесса улучшится от замены определённого количества учебных часов на образовательные кредиты. Не-

высокая зарплата преподавателей вузов уводит их от фундаментальных исследований к подработкам ради выживания. Представляется, что главным фактором, снижающим конкурентоспособность отечественного образования, для европейцев является низкий уровень жизни в России, необходимость значительных транспортных расходов, бытовая неустроенность, ненадлежащее медицинское обслуживание, отсутствие личной безопасности. При этом важно не растерять тех африканских и азиатских студентов, которые предпочли российские вузы.

Несомненным достижением российского высшего образования является его фундаментальность. Кроме того, российское высшее образование – не экономическая, а культурная ценность, как заметил В.А.Садовничий. Оно не может быть низведено до сферы услуг. В нём важны гуманитарная подготовка, духовность просвещения, воспитание. Вузы в России не столько выполняют социальную функцию, сколько являются источниками распространения культуры, ментальности, прогресса. В этом, как представляется, национальная особенность и ценность российской системы образования. Возможно, надо просто лучше разъяснить её своеобразие и преимущества европейским коллегам.

В рамках Болонского процесса особенно сложно подвести под общий знаменатель стандарты по истории, т.к. история России – предмет не обязательный для европейцев, но неперенный для россиян. Незнание своей истории ухудшает качество образования вообще и снижает гражданскую ценность будущего специалиста. Необходимо также серьёзно улучшить довузовскую подготовку российских студентов по истории.

Кроме того, важно сохранить систематическое изложение как отечественной, так и мировой истории, соблюдать принцип историзма, чему не очень способствует постоянное «урезание» часов на этот предмет в технических вузах. Есть опасность, что международные образовательные кредиты закрепят данную тенденцию, что нанесёт вред фундаментальному образованию.

Существуют серьёзные проблемы и с качеством, которые во многом связаны с тенденциями девальвации высшего образования в России. Однако борьба за повышение качества зачастую ведётся бюрократическими методами, а определение критериев качества образования иногда напоминает разработку критериев пресловутого «развитого социализма». Создаются дополнительные структуры в вузах, оттягивая и без того скудные финансовые средства на увеличение количества отчётов и отвлекая силы преподавателей от главного.

Присоединение России к Болонскому процессу может произойти привычными для неё административно-командными методами, с искажением целей и задач международной интеграции. С этим,

в значительной мере, связаны опасения научного сообщества. Но если удастся сохранить всё лучшее, что было накоплено в российском образовании, обогатить его европейскими достижениями при тесном международном сотрудничестве, то, безусловно, выиграют и Россия, и Европа.

Проблемы интеграции России в Европейское образовательное пространство

Глушенко Л.Ф., Глушенко Н.А.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

Интеграция в Европейское образовательное пространство при сохранении и развитии достижений и традиций российской высшей школы является одним из принципов государственной политики в сфере образования.

В 2003 году Россия присоединилась к Болонскому процессу, что вызвало дискуссию о целесообразности преобразований в российской системе образования, связанных с этим процессом. У таких перемен имеются как активные сторонники, так и активные противники.

В рамках нашей статьи не будем останавливаться на новых возможностях, которые открывает перед российским образованием Болонский процесс. Важнейшим сейчас является способность увидеть все возможные опасности, а, может быть, и угрозы этой интеграции.

Хорошо известно, что не существует идеальной системы подготовки специалистов для различных отраслей промышленности, несмотря на то, что обучение в разных вузах ведется по одним и тем же образовательным стандартам. Если проанализировать документы Болонского соглашения, то можно увидеть, что в их содержании явно присутствует тенденция унифицировать образовательные системы других стран. Основное содержание Болонской декларации заключается в том, что страны, подписавшие ее, обязаны привести свои образовательные стандарты в соответствие с единым стандартом.

Для целого ряда специальностей, например технологов для пищевой промышленности, будет крайне трудно найти здесь компромисс. Ведь, если создание модулей из циклов дисциплин естественной, общематематической, гуманитарной, социально-экономической подготовки может быть реализовано, то заметные трудности ожидаются при разработке модулей профессиональной подготовки.

Это связано со многими факторами, начиная от качества сырья, технического состояния оборудования, наличия приборной техники, стандартов, которые значительно разнятся в разных странах, и эта разница будет еще долго иметь место быть, и др. Кроме того 30% от общего числа часов, ука-

занных в государственном стандарте и необходимых для подготовки специалистов, отводится на изучение дисциплин регионального значения, перечень которых передается на усмотрение учебному заведению. Вопросы наполнения стандарта дисциплинами специализаций также решает учебное заведение. Поэтому найти компромисс при разработке модулей профессиональной подготовки специалистов будет очень не просто даже по объективным причинам, а найдется и целый ряд субъективных (разные научные школы, региональные пристрастия и др.).

Рассмотрение вопросов, связанных с проблемами международной интеграции национальных образовательных стандартов, должно проводиться с учетом накопленного положительного опыта, достоинств каждой системы образования, ставя перед собой цель модернизации, а не унификации систем образования.

Социальная деятельность современного государства в сфере физической культуры

Голов В.А.

Сыктывкарский государственный университет

Понятие «социального государства» впервые появилось в конце XIX века в трудах немецкого ученого Лоренца фон Штайна. Он писал, что социальное государство «обязано поддерживать абсолютное равенство в правах для всех различных общественных классов, для отдельной самоопределяющейся личности благодаря своей власти. Оно обязано... способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо в конечном счете развитие одного выступает условием развития другого, и именно в этом смысле говорится о социальном государстве». Широкое распространение этот термин получил после того, как в 1949 году в Конституцию ФРГ было включено выражение «sozialer Rechtsstaat», которое дословно переводится как «социальное правовое государство», где государство в своей деятельности должно подчиняться принципу социальности. Это означало обязанность правительства осуществлять политику обеспечения человеку достойного уровня жизни, удовлетворения основных жизненных потребностей всех социальных групп. Постепенно указанный принцип был развит в Германии и в других государствах до концепции социального государства [5].

Советское, а впоследствии и Российское государство, подчинило интересы миллионов людей, лишившихся возможности заниматься активной спортивной деятельностью, перманентным интересам властных структур в достижении спортсменами громких международных побед.

В государственной политике и в отношении к ней граждан можно усмотреть как позитивную,